

— Ударь его. — Лу Чжоу не смотрел на старейшину Двенадцати сект Облачной горы, говоря спокойным и безразличным голосом.

В этот момент кто-то двинулся к старейшине, оставляя за собой остаточные изображения.

Старейшина не придавал этому значения. Он попытался оттолкнуть нападавшего взрывом энергии. Однако фигура каким-то таинственным образом обошла его атаку, уклонилась от энергии и оказалась перед ним.

Удар!

Старейшину сильно ударили по лицу, отчего он вздрогнул. Его щека моментально распухла.

Ударивший его человек вернулся на свое первоначальное место, оставляя в воздухе остаточные изображения.

Наказание привел в жизнь Юй Чжэнхай.

— ...

Это была Облачная гора, штаб-квартира крупной секты, название которой сотрясало небеса. Все двенадцать старейшин были почитаемыми людьми.

Как говорится: «прежде чем бить собаку, нужно подумать о ее хозяине». Однако, похоже, гости не приняли это во внимание, когда ударили старейшину.

Не Цинъюнь не стал заступаться за старейшину, он был сосредоточен на Лу Чжоу и Сыкуне Бэйчэне, стоящих перед ним. Более того, он не ожидал, что они сделают шаг против его собственных людей.

— Мастер секты! — Старейшина закрыл лицо одной рукой, его сердце пылало от ярости.

— Замолчи, — произнес Не Цинъюнь, стоя с заведенной за спину рукой. Он пытался подавить недовольство, поднимавшееся в его сердце.

Двенадцать старейшин выглядели недовольными, отступая назад.

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Ся Чанцю находится под моим покровительством. Если ты насмехаешься над Ся Чанцю, ты насмехаешься надо мной... Ты недоволен тем, как я тебя наказал?

Держащийся за щеку старейшина промолчал. Старик был прав.

Не Цинъюнь сжал кулак и произнес:

— Я прошу прощения от его имени, старший. Может, перейдем к облачной платформе? Приготовьте вино. — Он повернулся и сделал приглашающий жест в сторону облачной платформы.

Большинство учеников не поняли действий своего учителя. Однако у них не было другого выбора, кроме как подчиниться.

Лу Чжоу посмотрел на облачную платформу, завел руки за спину и полетел в ее сторону.

Остальные последовали за ним.

Ся Чанцю был последним в группе. Он выпрямил спину и насмешливо посмотрел на старейшину Облачной горы. «Это было здорово!»

Тянь Буцзи безмолвно покачал головой и поспешно напомнил ему:

— Монастырь Тысячи Ив невелик, но ты являешься его главой. Ты — тот, на кого равняется тысяча наших учеников. Ты можешь не вести себя в городе как хулиган?

...

На облачной платформе, окруженной возвышающимися горами и обрывистыми хребтами.

В лесу рос бамбук. Живописный вид и платформа без крыши были действительно прекрасным местом для хорошего времяпрепровождения с друзьями.

Все заняли свои места, не обращая внимания на порядок старшинства.

После того как Не Цинъюнь занял свое место, двенадцать старейшин встали позади него.

— Как мне к вам обращаться, старый господин? — спросил Не Цинъюнь.

Сыкун Бэйчэнь взял на себя ответственность представить Лу Чжоу.

— Не Цинъюнь, слушай внимательно. Стоящий перед тобой человек — единственный человек под небесами, инициировавший свою карту Рождения. Это старший Лу.

Не Цинъюнь собирался налить им вина. Когда он услышал эти слова, его рука замерла в воздухе. На его лице появилось шокированное выражение, когда он посмотрел на Лу Чжоу.

Карта Рождения была большим ограничением, которое интересовало всех десятилепестковых культиваторов. Никто не мог инициировать свою карту Рождения уже более двух тысяч лет. Для тех, кто хотел сформировать аватар Вихря Тысячи Сфер и стать элитой Таинственного Неба, нужно было инициировать карту Рождения.

Не Цинъюнь понял подтекст слов Сыкуна Бэйчэня. Его отношение к Лу Чжоу моментально изменилось: теперь в выражении его лица читалось опасливое уважение.

Двенадцать старейшин, стоявших сзади, тоже были шокированы.

Облачная гора не боялась десятилепестковых экспертов, им не было нужды кланяться другим сектам. Однако эксперт, активировавший свою карту Рождения, был совсем другим делом.

Всплеск!

Вино пролилось на стол.

Не Цинъюнь мгновенно пришел в себя и быстро опустил кувшин. Затем, слегка повернув голову в сторону, он спросил тихим голосом:

— Кто насмеялся над мастером монастыря Ся?

Одиннадцать старейшин повернулись и посмотрели на человека, стоящего в конце с правой стороны. Этого старейшину звали Сюй Чан.

Сюй Чан слегка вздрогнул, в его сердце поднялось злое чувство. Он робко произнес:

— Это... это был я.

— Отведите его и дайте ему тридцать ударов доской. Запечатайте его культивацию и закройте его за горой. Никто не имеет права освободить его, пока я не дам разрешения. — Выражение лица Не Цинъюня было суровым.

Ученики пребывали в полном замешательстве. Они колебались, не зная, что делать.

Увидев это, Не Цинъюнь тихо вздохнул.

— Это что, мятеж?

Услышав эти слова, двенадцать старейшин тут же склонились в поклоне.

Сюй Чан стиснул зубы и произнес:

— Я готов принять наказание! — Он встал на колени и поклонился, после чего покорно пошел прочь.

При виде этого Ся Чанцю выпрямился во весь рост. Возможно, это был самый славный момент во всей его жизни. Возможно, монастырю Тысячи Ив больше не нужно будет мириться с презрением и издевательствами.

В этот момент Не Цинъюнь слегка поднял руку и почтительно произнес:

— Брат Лу, как мастер секты Облачной горы, я приношу тебе извинения от имени Сюй Чана.

Лу Чжоу взглянул на вино. Казалось, оно его совсем не заинтересовало, потому что он не привык его пить.

Вместо этого кубок с вином поднял Юй Чжэнхай и произнес:

— Я выпью с вами.

После тоста Юй Чжэнхай бросил кубок на землю.

— Кубок слишком мал.

Кубок громко разбился.

Никто не стал отчитывать Юй Чжэнхай за его поведение.

Тогда Юй Чжэнхай поднял кувшин с вином и отпил из него, мгновенно выпивая его до дна.

Когда Не Цинъюнь увидел, что Лу Чжоу не двигается, ему ничего не оставалось, как сделать неловкий глоток. Было принято считать, что, если собеседник отказывается от тоста, значит, он не очень высокого мнения о собеседнике.

Старейшина больше не мог терпеть такое обращение. Он поднялся на ноги и возмущенно произнес:

— Старший Сыкун, почему мы должны доверять вашим словам? Вы принимаете нас за доверчивых детей?

Ученики Облачной горы посмотрели на старца.

Сыкун Бэйчэнь ответил:

— Зачем мне лгать?

— Это может быть психологической тактикой... Я уважаю вас как старшего, но вы должны знать, как трудно инициировать карту Рождения. — Старейшина Цао Чжи повернулся лицом к мастеру секты и произнес: — Мастер секты, простите меня за грубость, но ради Облачной горы я должен задать этот вопрос.

Не Цинъюнь не стал останавливать Цао Чжи. В конце концов, у него тоже были подобные сомнения. Действительно, Сыкуну Бэйчэню не было нужды лгать. Однако вероятность того, что это была простая психологическая тактика, тоже была высока.

В этот момент Лу Чжоу поднял голову. Его взгляд был направлен не на Цао Чжи, а на Не Цинъюня. Он спокойно произнес:

— Я здесь из-за Е Чжэня, а также для того, чтобы получить от тебя объяснения... Я здесь не для того, чтобы обсуждать с тобой карту Рождения.

Малышка Юань'эр добавила:

— Да!

Цао Чжи произнес:

— Мы уже сказали вам, что Е Чжэня здесь нет... Какие объяснения вы хотите получить?

Лу Чжоу посмотрел на Цао Чжи.

— В самом начале я дал понять, что не люблю ходить вокруг да около.

— В таком случае, я буду откровенен... Пожалуйста, покажите нам свою силу, которая подходит тому, кто активировал свою карту Рождения, — произнес Цао Чжи.

Остальные старейшины кивнули. Это было нормально, что они скептически отнеслись к заявлениям Сыкуна Бэйчэня.

Сыкун Бэйчэнь покачал головой.

— Не Цинъюнь, ты взрастил кучку глупцов. Зачем мне приходить сюда, лгать тебе и выставять себя в плохом свете?

Не Цинъюнь стал испытывать легкую нерешительность. Сыкун Бэйчэнь был прав.

Однако в этот момент Цао Чжи внезапно бросился вперед и хрипло произнес:

— Простите меня.

В этот момент Юй Чжэнхай поднял ладонь.

— Я позабочусь об этом. — Он бросился ему навстречу.

Их ладони столкнулись.

Бам!

Раздался взрыв энергии.

Оба культиватора одновременно откинулись назад и уставились друг на друга, одинаково потрясенные силой своего оппонента.

Цао Чжи нахмурился и произнес:

— Золотая энергетическая печать... значит, ты чужак.

Ученики Двенадцати сект Облачной горы устремились к месту событий.

Десятки тысяч культиваторов приземлились на облачную платформу. Многие из них парили в воздухе и смотрели на Юй Чжэнхуа.

Не Цинъюнь не ожидал этого. Однако он не смел действовать безрассудно. Он взмахнул рукой и произнес:

— Следите за своими манерами.

Ученики приземлились и встали по бокам.

Не Цинъюнь приказал:

— Цао Чжи, вернись.

Однако Цао Чжи произнес:

— Мастер секты, мы не должны поддаваться на их уловки... Я готов принять удар от старшего Лу. Если я не прав, я готов понести наказание.

— Ты не годишься в противники моему учителю, — произнес Юй Чжэнхай.

В этот момент Лу Чжоу произнес:

— Довольно.

Юй Чжэнхай кивнул и вернулся на свое место, снова прикладываясь к вину.

Лу Чжоу посмотрел на Цао Чжи.

— Какова твоя культивация?

— Она незначительна. Я один из старейшин Двенадцати сект Облачной горы. Я Цао Чжи, девятилепестковый культиватор. — Цао Чжи сжал кулак.

— В чем ты искусен?

— Я культивировал даосские печати с юных лет. Однажды к северу от Облачной горы я столкнулся с восемью восьмилепестковыми культиваторами и победил благодаря удаче, — несколько эмоционально произнес Цао Чжи.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул.

— Я благодарю тебя за храбрость. — После этого он поднял руку и взмахнул ею.

Энергетическая печать поплыла в сторону Цао Чжи.

Цао Чжи посмотрел на внезапно появившуюся энергетическую печать. Восемь триграмм рассыпались под его ногами. Он окутал себя красной энергией. Однако, прежде чем энергетическая печать достигла его, с девятого неба, казалось, спустилась молния.

Бам!

Цао Чжи был поражен.

Даосские печати вокруг него мгновенно разлетелись как стекло, когда он отшатнулся от удара. Он выплюнул полный рот крови.

В случае с Цао Чжи сработал десятипроцентный шанс тяжелых повреждений, а не однопроцентный шанс убийства.

Стук!

Цао Чжи упал на землю.

Все были потрясены, кроме тех, кто видел Лу Чжоу в действии. Они смотрели на происходящее с открытыми ртами.

«Цао Чжи такой слабый!»

Лу Чжоу равнодушно поглаживал свою бороду, как будто ничего не произошло.

Удушающее давление, которое было трудно описать, казалось, опустилось на облачную платформу.

Никто не осмеливался издать ни звука.

Не Цинъюнь сжал руки в кулаки. «Он причинил серьезный урон девятилепестковому культиватору одним взмахом руки... Даже я не способен на такое... Неужели он действительно инициировал свою карту Рождения?»

Было тихо, как на кладбище.

Спустя, казалось, несколько часов, с неба к северу от облачной платформы раздались аплодисменты.

— Отличный ход, старший Лу.

Ученики Облачной горы переглянулись.

— Е Чжэнь из Дома Летящей Звезды?!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2105351>